

Зрители взорвались громкими приветственными возгласами. Увидев такое количество народа, Мо Ибай слегка занервничал, но, подумав, что отступать уже поздно, взял себя в руки. Он вошел в зал, поприветствовал публику и занял место за судейским столом.

Этот турнир привлек внимание практически всех юных гениев в области создания мехов. Количество заявок было беспрецедентным. Тот факт, что таинственный мастер безвозмездно поделился методами создания мехов нового типа, сделал его кумиром многих конструкторов. К тому же присутствие двух мастеров уровня А подогревало интерес: если кто-то из них приметит талант и возьмет в ученики, это станет настоящим взлетом в карьере.

Однако, как только Мо Ибай появился на сцене, шум стих. Зрители и судьи не верили своим глазам, даже ведущий, славящийся своей находчивостью, застыл с каменным выражением лица. Они что, шутят? Этот четырнадцати-пятнадцатилетний подросток с самой заурядной внешностью — конструктор уровня В?

Ведущий, будучи человеком бывалым, быстро взял себя в руки:

— Неужели наш мастер Мо Бай сегодня не смог приехать? Прощу прощения, молодой человек, вы кто?

Мо Ибай ничуть не удивился такому недоверию — он выглядел слишком юным, и еще до прихода сюда предвидел подобную реакцию. Он ответил спокойно и прямо:

— Я и есть Мо Бай, конструктор уровня В.

Ведущий явно не ожидал такого ответа и на мгновение опешил.

— Разве сейчас не пора начинать соревнования? — напомнил Мо Ибай.

— Да, да, конечно. Наш турнир по созданию мехов официально объявляется открытым! Первый этап — изготовление деталей. Перед каждым участником лежат три вида руды. Вам нужно использовать их для создания детали меха. У вас будет три попытки. Ограничения по времени нет, но в следующий тур пройдут лишь те, кто справится быстрее всех — первые пятьсот человек...

Многие еще не отошли от шока, узнав, что мастер уровня В — это всего лишь подросток, поэтому правила внимательно слушали только участники на сцене. Но даже среди них многие выглядели растерянными: никто не хотел верить, что Мо Ибай, который младше их самих, уже превзошел их в мастерстве. Лишь с этой мыслью они смогли вернуть свое внимание к состязанию.

Большинство людей просто не верили в происходящее: либо Мо Бай вовсе не мастер уровня В, либо пришедший сюда человек — самозванец. Достичь уровня D в подростковом возрасте — уже признак гениальности, а тут уровень В? Как такое возможно!

Первый этап был проверкой фундаментальных навыков. Мех состоит из бесчисленных компонентов, и изготовление деталей — это база, которую обязан освоить каждый конструктор.

Однако сейчас судьи за столом были сосредоточены не на состязании, а на сидящем рядом с ними юноше, который претендовал на звание мастера уровня В.

— Верите вы или нет, но я — Мо Бай. Если у вас возникнут вопросы, я готов доказать это после окончания соревнований, — пояснил Мо Ибай, заметив взгляды коллег.

Едва он закончил фразу, как почувствовал, как его коснулась чужая ментальная энергия. Он было хотел дать отпор, но не ощутил враждебности — видимо, это была лишь проверка.

Мо Ибай высвободил часть своей ментальной силы, блокируя воздействие, и услышал серьезный, но полный скрытого изумления голос мастера Моэня:

— Тебе всего около десяти лет, а у тебя уже ментальная энергия уровня В. Даже если твоя техника сборки мехов не дотягивает до уровня В, ты уже — невероятный талант.

— Правда? — раздались недоверчивые голоса вокруг.

— Ты должен знать, что даже с ментальной энергией уровня В стать мастером-конструктором того же уровня не так просто. Ребенок должен быть приземленным, а не витать в облаках, — с ноткой зависти произнес один из судей, конструктор уровня В.

И в самом деле, тут было чему позавидовать. В таком юном возрасте обладать ментальной энергией уровня В! Каково им, людям, которым перевалило за сотню, а они до сих пор не пробились к уровню А?

— Мои слова — чистая правда, я готов подтвердить их в любой момент, — уверенно заявил Мо Ибай, отчего остальным судьям стало не по себе.

— Тогда позволь нам задать тебе несколько вопросов. Если ответишь, мы временно поверим тебе, — вступил в разговор мастер Фали.

— Хорошо, спрашивайте, — ответил Мо Ибай.

Пока Мо Ибай проходил испытание, на арене шло соревнование. Участникам нужно было изготовить детали для меха уровня D — задача не самая сложная. Всего за полчаса более трехсот человек справились с делом, а через десять минут определилась пятерка сотен лучших.

Когда ведущий хотел попросить судей дать комментарии, он увидел лишь их ошарашенные

лица. Что случилось с мастерами? Ведущий был полон недоумения.

Первыми в себя пришли мастера Моэнь и Фали. Они подбодрили пятьсот прошедших участников, вдохнув в юных конструкторов новую порцию решимости. Не зря они мастера уровня А — адаптация у них на высоте, мысленно отметил Мо Ибай.

Что же все это время делал Мо Ибай? Он отвечал на вопросы, которые сыпались на него со всех сторон. Сначала были простые вопросы от конструктора уровня В о нюансах сборки, на которые Мо Ибай ответил легко. Конечно, остальные не собирались позволить ему так просто выйти сухим из воды, и вопросы становились все сложнее. Но Мо Ибай решал даже те задачи, на которых спотыкались мастера Моэнь и Фали. Двое мастеров уровня А наконец изменились в лице.

Хотя один из конструкторов уровня В все еще ворчал:

— То, что он знает ответы, не значит, что он может их собрать.

Но уверенность многих уже пошатнулась. Ведь есть опыт, который приходит только с практикой. Даже если Мо Ибай еще не достиг уровня В, он явно уже начал собирать мехи такого класса.

— Оставим все до конца соревнований, а сейчас вернемся к просмотру турнира, — прервал дискуссию мастер Моэнь.

Услышав его, остальные, как бы ни были заинтригованы, были вынуждены подавить любопытство и переключить внимание на арену.

Начался второй этап. Ведущий объявил правила:

— Поздравляю тех, кто прошел дальше. Вы очень талантливы, надеюсь, вы сохраните этот потенциал. Видите детали перед собой? Ваша задача — определить состав руды, из которой они изготовлены. Чем больше и точнее вы угадаете, тем выше будет ваш результат. Начинайте!

— Интересная задача, кто её придумал? — спросил Мо Ибай. Это задание отлично проверяло ментальную чуткость и багаж знаний, для участников это было серьезное испытание. Похоже, многих здесь ждет провал.

Многие конструкторы, начиная учиться, просто смешивают руды в определенных пропорциях и редко используют ментальную энергию, чтобы вникнуть в свойства каждого материала.

На самом деле это крайне важно, ведь только понимая свойства каждого компонента, можно добиться их лучшего взаимодействия при сплаве. Даже при использовании одного и того же рецепта, уровень мехов у разных людей будет кардинально отличаться. Помимо мастерства, обработка материалов — одна из важнейших причин этого различия.

— Это моя идея. Как тебе? — ответил мастер Фали на вопрос Мо Ибая.

— Довольно занятно, раньше никогда не видел таких состязаний, — признал Мо Ибай.

— Вечно одно и то же — скучно, нужно внедрять инновации. Мо Бай, тебе не интересно? Хочешь попробовать? — спросил Фали, видя неподдельный интерес на лице юноши.

— Хорошо, я попробую. — Почему бы и нет? Он мог отличить состав руды в детали, так как практиковался в этом в системе — Сяо Цзю говорил, что этот метод помогает быстрее освоить свойства материалов.

Тот, кто создает рецепт сплава, не обязательно великий конструктор, но он определенно лучше всех разбирается в материалах. Только знание позволяет понять, какое сочетание руд даст лучший эффект.

Проявленный им интерес был вызван лишь тем, что в реальности кто-то использовал метод, по которому его гонял Сяо Цзю. Для него анализ материалов, над которым бились участники, не представлял никакой сложности.

Вскоре перед Мо Ибаем положили точно такой же образец. Кусок был небольшим, размером с кулак, с серебристым отливом, но очень тяжелый — плотность была явно высокой.

Мо Ибай выпустил ментальную энергию, постепенно проникая вглубь материала. Цвета, которые он чувствовал ментально, кардинально отличались от того, что видел глаз. Каждая руда под воздействием ментального сканирования обретала свой уникальный оттенок и «ощущение».

Для тех, кто никогда не наблюдал за этим внимательно, отличить их было бы невозможно, но для Мо Ибая — проще простого. Хотя он не мог сказать, что знает абсолютно все руды, обычные люди точно не могли с ним сравниться — ведь у него был такой чит, как система. К тому же, это тест для подростков, откуда здесь взяться по-настоящему редким минералам?

Пока Мо Ибай проводил анализ, участники тоже всю использовали ментальную энергию, но большинство выглядели подавленными — очевидно, они никогда с таким не сталкивались.

Лицо Мо Ибая оставалось спокойным. Ему даже не пришлось задумываться, чтобы определить все виды руд. Когда он без единой ошибки назвал их, в глазах других судей промелькнуло восхищение.

Независимо от того, правда ли он мастер уровня В, он определенно был поразительным юношей. Он был младше участников, но находился уже на другом уровне. Если бы он участвовал в состязании, то просто раздавил бы всех конкурентов.

Но это лишь усилило зависть двух конструкторов уровня В. Они решили во что бы то ни стало опозорить его. Они не верили в сказки про мастера уровня В — даже если он гений, такое преувеличение должно быть наказано. Им не терпелось увидеть, как этот так называемый гений провалится при сборке меха уровня В.

Время вышло. Ответы участников были переданы судьям. Каждый получил свою стопку, включая Мо Ибая — похоже, его недавние действия заставили их признать его силу.

Судьи внимательно изучали ответы, изредка переговариваясь.

— Неплохо, всего одна ошибка. Похоже, первое место в этом этапе достанется тому, кого я проверяю? — сказал один из конструкторов уровня В.

— Кто это? Способный малый, — спросил сосед.

— Это паренек из семьи Янь, Янь Фэнлан. Похоже, в семье Янь появился еще один невероятный талант.

— А, из семьи Янь... Я-то хотел найти кого-то одаренного, чтобы взять в ученики, но к ребятам из семьи Янь нам не подступиться.

— Верно. Говорят, он родной внук мастера Яня, так что его обучает сам дед. Неудивительно, что он достиг таких успехов в столь юном возрасте.

Семья Янь — первый дом конструкторов мехов в системе Мьюз, а нынешний глава семьи — мастер Янь, конструктор уровня S.

Упомянув это, все невольно посмотрели на Мо Ибая. Хотя Янь Фэнлан был действительно хорош, и в другое время они бы осыпали его похвалами, но после встречи с таким феноменом, как Мо Ибай, у них словно выработался иммунитет к гениям.

Такой уникал... Неудивительно, что его так рано взял под крыло тот таинственный мастер. Раньше они думали, что Мо Ибаю повезло с учителем, но теперь понимали: иметь такого ученика — удача для самого учителя.

Известно, что в этой сфере очень трудно найти хорошего наставника. Но это в обычных случаях. Если же попадается талантливый студент, мастера дерутся за право обучать его.

Конструирование мехов всегда передавалось от учителя к ученику. Конечно, если у мастера есть одаренные потомки, он передает знания им. Но это случается редко, и большинству приходится искать таланты на стороне.

Кто из мастеров захочет, чтобы фамильные секреты и формулы материалов канули в лету?

Поэтому поиск талантливого преемника — мечта каждого.

— Моэнь, взгляни на это, всего три ошибки. Имя неизвестное. Ты же хотел взять ученика? Как тебе этот? — предложил мастер Фали.

— Посмотрим на третьем этапе, — ответил Моэнь, запоминая имя.

В ответах, которые проверял Мо Ибай, не было ничего выдающегося. Материал состоял из сплава тридцати видов руд, и даже лучший результат содержал почти десять ошибок.

В итоге в следующий, финальный этап — официальное соревнование по сборке мехов — прошли сто человек.

Этот этап был самым ожидаемым. После небольшого отдыха участники, полные сил и решимости, вернулись на свои места.

Поскольку многие методы сборки являются секретными, их невозможно демонстрировать на публике, поэтому все собирали мехи, чьи чертежи были официально опубликованы империей. Результат оценивался по классу меха, его мощности и скорости.

— Мастер Мо, раз вы утверждаете, что вы конструктор уровня В, почему бы не выйти на арену? Вы ведь еще несовершеннолетний, не так ли? У нас здесь полно материалов для сборки мехов уровня В, — с недоброй усмешкой предложил тот самый конструктор, проявлявший к нему враждебность.

— Похоже, вы все еще мне не верите. Что ж, давайте посоревнуемся. Подготовьте мне материалы для меха уровня В, я выйду и покажу, — ответил Мо Ибай. Он понимал, что эти люди не могли так просто поверить ему на слово.

В любом случае, он пришел сюда, чтобы поднять авторитет своего вымышленного учителя. Если у учителя есть ученик, который в несовершеннолетнем возрасте способен собирать мехи уровня В, то насколько же силен сам учитель? Это заставит многих призадуматься.

Однако другие были настроены скептически.

— Ты уверен? В твоём возрасте достичь таких успехов — уже невероятно. Но сейчас за тобой наблюдает столько людей, идет прямая трансляция. Если ты пообещаешь и не сможешь выполнить — позор будет оглушительным, — по-доброму предостерег его мастер Фали, проникшись симпатией к таланту юноши.

Но Мо Ибай лишь поблагодарил его за заботу:

— Я уверен, поверьте мне.

Тот, кто хотел посмеяться над Мо Ибаем, увидев, что он принял вызов, поспешил к ведущему, требуя включить Мо Ибая в третий тур с условием сборки меха уровня В.

— В наш третий тур добавился еще один участник — ученик того самого таинственного мастера, создавшего новый тип мехов. Он бросает вызов и будет собирать мех уровня В!

После слов ведущего в зале воцарилась тишина.

— Что? Несовершеннолетний? Мех уровня В? Не смешите меня! — это было общее мнение. Даже будь он учеником самого великого мастера, нельзя же быть таким самонадеянным.

Все смотрели на него с сомнением, особенно участники третьего тура. Они с таким трудом прошли два этапа, а Мо Ибай просто свалился им на голову? И еще хочет собрать мех уровня В? Это за гранью безумия. Большинство их учителей сами едва дотягивали до уровня В. Его посадили в судейское кресло только из уважения к учителю, но выставять ребенка — это уже слишком.

Мо Ибай чувствовал недоверие окружающих, но ему было все равно — скоро все всё увидят.

Площадка и материалы были готовы, место для него нашлось быстро. Как только ведущий объявил старт, Мо Ибай вместе с остальными приступил к сборке.

Процесс создания меха занимает немало времени, но все были готовы. И хотя не каждый зритель понимал тонкости, это было невероятное зрелище, и никто не ушел.

Сейчас каждый из присутствующих был словно на пределе возможностей, но разве это важно? К тому же большинство разбиралось в мехах: те, чьи навыки были ниже, могли учиться, а те, кто был выше — наблюдать за молодым поколением.

Если в начале отношение зрителей к Мо Ибаю было крайне негативным, то после того, как он начал работу, никто больше не мог сказать дурного слова.

Если другие участники выглядели профессионально, то работа Мо Ибая была сродни искусству — плавная, легкая, эстетичная. В его движениях не было ни капли сомнения, лицо было серьезным и спокойным. Без лишнего пафоса, он словно полностью контролировал ситуацию.

Зрители наблюдали, как он с помощью ментальной энергии синтезирует руду в металл, а затем придает ему форму деталей. Процесс шел безупречно. Даже далекие от конструирования люди видели, что уровень Мо Ибая на голову выше остальных, включая Янь Фэнлана, на которого возлагали большие надежды.

Неприязнь к тому, что Мо Ибай пропустил два этапа, поутихла. Но мех уровня В... Неужели чудо возможно? Неужели оно произойдет в руках подростка?

Что бы ни думали зрители, Мо Ибай был полностью сосредоточен. Его нынешние достижения — результат именно такой концентрации.

<http://bllate.org/book/20353/2034821>